

Н. А. ГЕРАСИМОВА-ПЕРСИДСКАЯ

ОПЫТ РАССУЖДЕНИЙ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОСТИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ

Аннотация. Рубеж XX и XXI веков поставил перед исследователями ряд сложных вопросов. Один из них — начинается ли с приходом нашего столетия новая эпоха в развитии музыкального искусства. Внешние языковые параметры дают отрицательный ответ. Однако более внимательное вслушивание показывает, что изменяются внутренние качества музыки. Одно из них можно определить как музыка медленного времени. Основными характеристиками сочинений, относящихся к этой музыке, являются протяженность в физическом времени, масштабность замысла, континуальность движения.

Ключевые слова: медленное время, музыка XXI века, движение, человек.

Музыка XXI века дает возможность проследить изменения, происходящие в музыкальном мышлении по сравнению с предшествующим периодом. Они не являются демонстративными, тем не менее, сами их формы, переживаемые нами, свидетельствуют о рождении нового понимания мира. И то, что можно обнаружить в музыке, по-своему созвучно происходящему в различных сферах и областях деятельности человека. Глубинная направленность в них едина.

Уже приходилось писать о том, что яркого всплеска нового с приходом XXI века не наступает¹, продолжается плавное развитие тех качеств, которые были заложены в предшествующем столетии. И только более внимательное вслушивание в различные произведения демонстрирует иные характеристики современного музыкального мышления.

¹ См., например, Gerasymova-Persydska N. Duration of Stay as Phenomenon of Music from the Second Half of the 20th to the Beginning of the 21st Centuries. *Lithuanian Musicology*. 2015. № 16. P. 135–142.

По сравнению с предыдущим 50-летием, в первую очередь, заметно стремление к большей слитности, континуальности музыкального развертывания. Дискретность прошла этапы своего развития в XVIII, XIX и XX веках, смысл многих произведений проявляется через быстроту движения и ритмическую четкость на всех этапах: начиная с малой длительности и кончая разделами целого. Такая дробность обеспечивает большое динамическое нагнетание, несущее в себе сильные чувства. Быстрое, нарастающее, как волна, движение захватывает слушателя и, в целом, обеспечивает высокую динамику развертывания. На этой основе разрабатываются масштабные произведения сложного содержания, в качестве примеров можно назвать симфонические сочинения Л. ван Бетховена, И. Брамса, П. И. Чайковского, Д. Д. Шостаковича и др.

Безусловно, следовало ожидать изменения направления, появления чего-то не просто иного, а принципиально другого. На смену пришло новое понимание времени, что закономерно, поскольку XX век — век необыкновенных научных открытий, трансформаций в оценке времени, поменявших представление о том мире, в котором живет человек (можно вспомнить теории относительности А. Эйнштейна, «стрелу времени» А. Эддингтона, «переоткрытие времени» И. Пригожиным и пр.).

Новое понимание времени охватило и искусство, в том числе музыку, проявившись в постепенном освоении длительных временных периодов. Так, например, появилось то, что было названо *музыкой медленного времени*². Она, в отличие от предшествующих столетий, когда быстрое или медленное зависело от метра и размера, смены длительностей, характера сочинения, выходит на другой уровень, предполагающий более широкие горизонты, крупную форму. Можно сказать, что ослабевают и даже вовсе исчезают ощущение метра, возникает бесконечное непрерывное развертыва-

ние (хотя часто характер музыки не требует снятия регулярности движения). Самое главное — *что* собой представляет музыкальный материал, от него зависит характер произведения и избранная трактовка времени.

Если говорить об эмоциональных качествах сочинений медленного времени, то это, во-первых, несомненно, глубокое погружение в раздумья, которые создают ощущение приподнятости, отрешенности от текущих событий. В частности, появляются моменты, которые можно определить как уход от настоящего к воображаемому, к возвышенному, к тому, что выше уровня человеческого переживания. Во-вторых, произведения такого типа формируют у слушателя ощущение определенной отдаленности и созерцания обширнейшего пространства и, соответственно, отношение к окружающему миру как более масштабному, чем непосредственно воспринимаемый (С. И. Лунев «Panta Rhei», Б. Фуррер «Linea dell'orizzonte», И. М. Штауд «Apeiron» и др.). Это качество объясняет отказ от сложных быстрых ритмических фигур и, вообще, изложения с четким ритмическим делением в условиях определенного метра (такие события можно трактовать как события настоящего), а появляющиеся сейчас произведения скорее выводят на уровень нераздельного объединения настоящего и будущего (в этом контексте можно назвать таких авторов, как К. Саариахо, Р. Саундерс, О. Нарбутайте, Б. Фуррер, И. Шольхорн, Г. Ф. Хаас и др.).

На практике оказывается, что медленное время в какой-то степени может характеризоваться пространственными понятиями, например, протяженность и расширенность. Основным показателем является возможность растягивать предлагаемый материал (например, «Гимн памяти жителей Атлантиды» С. И. Лунева, в основе которого лежит преобразенный до неузнаваемости именно благодаря временному растяжению Гимн бывшего СССР).

Такое стремление к расширению, увеличению естественно находит свое выражение в форме произведения: она целостна, неделима, но внутренне наполнена событиями. Эта величина, объемность определяет, с одной стороны, известную статичность, а, с другой, глубочайшую связь всех моментов звучания. Ощущение очень медленного движения создает впечатление огромных масштабов всего окружающего. Поэтому не удивительно, что в некоторых произведениях отражается облик только природных явлений. Показательный пример — «Atmosphères» Д. Лигети (1961).

² Например, понятия «пробывание», «медленное время», «статичное время» использует Т. Кюрегян по отношению к процессам становления формы в музыке XX столетия (Теория современной композиции / отв. ред. В. С. Ценова. М., 2007. С. 281–288). Дефиниция «музыка медленного времени» также применялась нами в работах, характеризующих особенности музыкального искусства XXI века (см., например, Герасимова-Персидская Н. Время в музыке начала XXI века. *Liber amicorum Людмиле Ковнацкой*. СПб., 2016. С. 405–411).

В этом сочинении само его название настраивает на восприятие чего-то огромного, воздушного и плывущего. Особенностью произведения является реализация больших звучащих форм с помощью наполнения их движением нигде не совпадающих друг с другом голосов. Анализ фактуры не только начального большого раздела, но и 48-голосного бесконечного канона (раздел Н по партитуре), дает понимание, что для создания непрерывного движения без каких бы то ни было дублировок, наиболее подходящей формой является идеально упорядоченный канон, создающий необходимый эффект «броуновского движения». Ощущение постоянных внутренних перемен подкрепляется тем, что в разных голосах все время изменяется величина длительностей: от целых до двадцативосьмых. Именно такая ритмическая структура создает ощущение воздушного пространства.

Основу разделов составляют огромные волны, которые плавно перетекают одна в другую. В результате оказывается, что именно сочетание большой и неопределенной массы с невероятно мелкими частицами определяется отсутствием таких привычных явлений, как тема, мотив, аккорд. Лигети в «Atmosphères» удалось создать реальное ощущение мира в масштабах Земли, который все время движется, но как бы остается на месте. Все перечисленные характеристики указывают на одно из важнейших качеств, которым обладает это музыкальное произведение: своим движением оно заставляет замедлить внутренний темп, затаить дыхание. Постепенно мы осознаем, что находимся на уровне воздушного движения, откуда можем созерцать Землю, что обуславливает чувство величия, значительности и внеземного пребывания.

Свойства такого медленного движения формируются постепенно, но их значение, несомненно, усиливается в настоящее время. Надо сказать, что изменения в музыкальном времени происходят настолько естественно, что слушатели словно и не замечают обновления в понимании, приятии такой музыки.

Итак, повторим, в таких условиях совершенно естественно, что само развешивание приобретает еще большую связность, логичность, обусловленность. Результатом этого факта является то, что некоторые произведения в конце XX — начале XXI века становятся гораздо крупнее, одночастное сочинение может длиться 20, 30, 60 минут и больше (например, многие опусы С. Шаррино, Г. Ф. Хааса и др.). Медленное движение «удлиняет» он-

тологическое время, реально произведение звучит не так долго, как кажется слушателю. Таким образом ощущается могучая, нерушимая целостность. Внутренние структуры тоже приобретают другую форму. Показательны завершения не кульминацией и очень высоким градусом звучания, а смягчением, уменьшением объема, спадом мощности, произведение словно «тает», уходит в тишину.

Попробуем показать эти качества на примерах произведений XXI века. Так, в симфоническом сочинении литовской композитора О. Нарбутайте «Was there a Butterfly?» (2013) уже само название указывает на некий пейзаж (хотя, по словам автора, оно было дано после написания произведения). Музыка плавная, непрерывная, и даже кратковременные паузы не нарушают постоянства движения. Такой тип звучания прекрасно соответствует представлению о спокойствии, оно плавно и непрерывно переходит от одной крайности к другой, как день, который переходит в ночь. Такие принципы музыкального движения характерны для творчества Нарбутайте. Одним из наиболее ярких примеров можно считать «Melody in the Olive Grove» (2000), название сочинения прямо указывает на Гефсиманский сад и Моление о чаше. Произведение написано для трубы и двух струнных квартетов и вполне соответствует своему названию — это многоголосная мелодия, которая длится и длится, плавно переходит от одного напевного фрагмента к другому. Важно отметить то, что однородное звучание сохраняется на протяжении всего сочинения. Каждый из фрагментов отмечен большой мелодической выразительностью и естественностью. Такой тип изложения возможен только при чрезвычайно связном интонационном наполнении.

Интересно сравнить «Melody in the Olive Grove» с произведением «Eyes Dazzled by the North» (2004) Ш. Накаса. Это сочинение демонстрирует иное качество дления и пребывания. Оно представляет собой воплощение в музыке огромного ледяного простора, здесь нет ярких красок, выражения лирических чувств. Скорее, это произведение эпического плана. Оно дает удивительно яркое ощущение переживания древности описываемого пространства, древности того, что звучит (неслучайно в качестве ритмической основы композитором используется «весь каталог из 120 деси-тала — ритмических паттернов Шанградева»³). В «Eyes Dazzled by the North» присутствует своеоб-

³ Nakas S. Eyes Dazzled by the North: booklet to an audio CD, 2012.

разное ритмическое остигатное звучание, которое, начавшись, длится до конца. В нем сосредоточено собственно движение. Избранная звучащая форма создает удивительное ощущение перемещения мелкими шажками: нет предела видимому пространству, и нам некуда спешить.

Для Накаса в большинстве произведений в целом характерно неспешное движение, которое связано с особым типом интонации. У него в полной гармонии находятся каждый элемент фактуры, способ продления звучания, характер драматургии произведения (например, такие сочинения, как «The Cup of Grail» /2001/, «Reliquary» /2008/).

К украинским композиторам, которым свойственно обращение к музыке медленного времени, относится С. И. Лунев. В свете поставленной в статье проблемы интерес представляет его симфоническое произведение «Tutti» (2005). Оно начинается с мощного звучания всего оркестра, который изливается из первого момента и далее мелодические линии тянутся во всех голосах, что создает впечатление огромного масштаба, пульсирующего энергией и жизнью. Постепенно проступают отдельные контуры мотивов у различных инструментов. Все произведение, по сути, — это пребывание в звучании множества линий, вырастающих из начального импульса. Непрерывное дление этого звучания постепенно ниспадает и по динамике, и по высоте. Далее будут еще две аналогичные волны. Заключительное нарастание — наиболее продолжительное, характеризуется яркими красками медных инструментов в медленном темпе. Для слушателя это музыкальное развертывание не имеет метра, представляя собой очень большой вдох и медленный выдох. Композитора, несомненно, вдохновил Лигети. Однако, «Atmosphères» — это великолепная иллюстрация природного явления, туч, дождя на фоне обширного ландшафта. У Лунева же это Большой взрыв, начало сотворения Вселенной, приведшее в результате к появлению Человека.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что наблюдаемые сейчас новые явления начали формироваться во второй половине прошлого столетия. В статье они были показаны на примере становления музыки медленного времени, которая трансформирует не только внешнюю форму, но и саму сущность понимания музыкального произведения. В данный момент можно лишь отчасти указать на те или иные процессы, так как они еще не пришли к своему завершению. Я позволю себе высказать предположение, что одно из главных преобразований и сейчас, и в будущем за-

ключается в коренном изменении понимания человеком структуры Вселенной и ее главной ведущей силы, которая еще не поддается непосредственному определению, но доступна нам в какой-то мере благодаря интуиции и музыке.

Литература

1. Герасимова-Персидская Н. Время в музыке начала XXI века. *Liber amicorum Людмиле Ковнацкой*. СПб., 2016. С. 405–411.
2. Теория современной композиции / отв. ред. В. С. Ценова. М., 2007. 624 с., нот.
3. Gerasymova-Persydska N. Duration of Stay as Phenomenon of Music from the Second Half of the 20th to the Beginning of the 21st Centuries. *Lithuanian Musicology*. 2015. № 16. P. 135–142.
4. Nakas S. Eyes Dazzled by the North: booklet to an audio CD, 2012.

References

1. Gerasymova-Persydska N. Vremya v muzyike nachala XXI veka [Time in Music of the early XXI century]. *Liber amicorum Lyudmila Kovnatskoy*. [Liber Amoricum to Lyudmila Kovnatskaya]. St. Petersburg, 2016. S. 405–411.
2. Teoriya sovremennoy kompozitsii [The theory of Modern Composition]. Moscow, 2007. 624 s.
3. Gerasymova-Persydska N. Duration of Stay as Phenomenon of Music from the Second Half of the 20th to the Beginning of the 21st Centuries. *Lithuanian Musicology*. 2015. № 16. P. 135–142.
4. Nakas S. Eyes Dazzled by the North: booklet to an audio CD, 2012.

Герасимова-Персидська Ніна Олександрівна

Досвід міркувань про особливості осягнення сучасної музики

Межа XX і XXI сторіч поставила перед дослідниками низку складних питань. Одне з них — чи починається у нашому столітті нова епоха у розвитку музичного мистецтва. Зовнішні мовні параметри дають негативну відповідь. Однак більш уважне вслуховування вказує на зміну внутрішніх властивостей музики. Одну з них можна визначити як «музика повільного часу». Основними характеристиками творів, що притаманні для цієї музики, є тяглість у фізичному часі, масштабність задуму, континуальність руху.

Ключові слова: повільний час, музика XXI сторіччя, рух, людина.

Nina Gerasymova-Persydska

Experience of reasoning about the peculiarities of comprehension of contemporary music

The turn of the 20th and 21st centuries challenged researchers with a number of complex questions. One of them is whether with the arrival of our century a new era in the development of musical art starts. External language operation factors give us a negative answer. However, more careful listening reveals that internal qualities of music are changing. One of them can be defined as music of slow time. The main characteristics of compositions that are related to this music, are the spread in physical time, the scale of intention, continuity of movement.

Keywords: slow time, music of the 21st century, movement, man.

Композиторами, слушателями, исследователями достаточно рано были отмечены изменения, происходящие в музыкальном искусстве конца XX столетия. Прежде всего, это поиск такого подхода к творчеству, который позволял бы вбирать в себя наиболее важные и интересные свойства антиномий, на основании чего возникает музыка, несущая в себе обобщение, стремящаяся к подъему во внеземные пространства. Все вышесказанное предполагает, что понимание музыки и ее сущности должно расширяться, опираясь на иные внутренние принципы. <...> Постепенно приходит понимание того, что раньше было недоступным, не совпадало с известными формами. Этот процесс иллюстрирует положение, о котором говорилось выше: от противостояния — к совместному творчеству, к единству в творчестве.

Н. ГЕРАСИМОВА-ПЕРСИДСКАЯ
«Музыка XX — начала XXI веков:
движение к новой эпохе?»

УДК 781.68(045)

Л. О. Кияновська

ЯКИЙ СЬОГОДНІ СТИЛЬ НАДВОРІ?

Анотація. Стаття присвячена пошуку адекватного терміна для характеристики естетичного стилю нашої доби, який міг би відобразити актуальні процеси мистецької еволюції. Вказується, що термін «постмодерн» поступово вичерпує себе, в перспективі стильової еволюції європейського мистецтва постмодерн взагалі відіграє роль типової заключної стильової тенденції великого історичного стилю — етапу вичерпання його ресурсу і збереження зовнішніх прикмет при поступовому вигасанні образно-змістовного потенціалу. Натомість розпочався етап становлення нового стилю, який ще отримає свою номінацію і теоретичне визначення, оскільки